

Чэнь Хэ тоже понимал, что сказал глупость, и, почувствовав неловкость, резко отвернулся и начал медитировать, чтобы успокоиться.

Снаружи дождь постепенно стих, небо было хмурым, и ясности не предвиделось.

Вечером шестнадцатого числа первого лунного месяца в городе распространилась ужасающая новость:

— Государственный советник умер?

— Именно так! После полудня отряд всадников прибыл из-за городских стен ко дворцу, чтобы сообщить об этом! Кто, кроме государственного советника, мог умереть в первый месяц года, чтобы о его смерти осмелились сообщить во дворец?

Чэнь Хэ, который в этот момент наслаждался сладостью из гороха в чайной, замер.

Слух у практикующего был слишком острым, и он мог отчётливо слышать разговор на противоположной стороне улицы.

— Верно говорят, государственный советник уже в возрасте, последние два года здоровье его было неважным, и он редко появлялся на людях.

Веко Чэнь Хэ дрогнуло, крошки сладости из гороха посыпались из его руки.

— И не говори! В этом году он даже не участвовал в новогодних ритуалах, говорили, что он ушёл в затворничество для медитации, но, вероятно, он был слишком болен, чтобы подняться! — говорил конфуцианец с презрительным выражением лица. — Все эти даосы и монахи, которые только и делают, что болтают о духовном! Разве они могут избежать рождения, старения, болезней и смерти? Разве они могут сказать императору, что серьёзно больны и вряд ли выздоровеют, а потому ушли медитировать и постигать Дао? А когда человек умирает, они говорят, что он освободился от мирских пут, достиг просветления или ушёл в нирвану!

Уголок рта Чэнь Хэ дёрнулся.

Он спокойно проглотил сладость из гороха и тихо спросил:

— Как мог умереть Достопочтенный Омывающий Меч?

Если бы этот вопрос задали монахам Великого храма Баого или практикующим из Академии Байшань, они бы наверняка пробормотали: «Государственный советник умер? Разве это не обычное дело?»

Ши Фэн молчал.

Смушение в духовной энергии неба и земли к вечеру, казалось, усилилось.

В обычное время он бы просто сказал, что у Достопочтенного Омывающего Меча снова проявились его странные привычки, но теперь ситуация была настолько загадочной, что даже он не мог понять, что происходит.

— Пойдём в Великий храм Баого, — решительно сказал Ши Фэн.

Они вышли из чайной, но, не успев добраться до храма, увидели множество странствующих практикующих, которые спешили куда-то с испуганными лицами.

— Уважаемый даос, что же произошло? — Чэнь Хэ остановил одного из них, искренне интересуясь.

Благодаря искусству отвода глаз, тот принял Чэнь Хэ за одного из странствующих практикующих, приехавших в столицу поглазеть на происходящее, и сразу же выпалил шокирующую новость:

— Вы ещё не знаете? Бегите! В окрестностях столицы, похоже, начнётся хаос, демонические совершенствующиеся устроили внутренний разлад!

— Что?

— Первый среди демонических совершенствующихся, Достопочтенный Раскалывающий Небо, задумал убить своего учителя, Достопочтенного Омывающего Меча!

Хотя новость казалась абсурдной, Чэнь Хэ на мгновение задумался: неужели кто-то наконец не выдержал и решил действовать?

Опомнившись, он смутился и поспешно спросил:

— Что? Такое действительно случилось?

Странствующий практикующий сокрушённо вздохнул:

— Именно так! Великий храм Баого и Академия Байшань в панике, демонические силы слишком велики, и этот внутренний разлад может затронуть множество людей! Слышал, что прошлой ночью в резиденции государственного советника царила кровавая резня, и духи погибших не могли успокоиться. Обычные люди этого не знают, но практикующие, проходившие мимо, были так напуганы, что бежали без оглядки!

— ...

Наверное, Достопочтенный Омывающий Меч просто уничтожил марионеток Цзи Хуна!

Хотя рассказчик говорил так уверенно, что даже Чэнь Хэ начал сомневаться, он всё же спросил:

— Уважаемый даос, откуда вы получили эту информацию? Как узнали, что Достопочтенный Раскалывающий Небо убил своего учителя?

— Да не надо было ничего узнавать, все уже говорят об этом! — покачал головой странствующий практикующий. — Сам Достопочтенный Раскалывающий Небо распространил эту новость, бумажные журавлики с его сообщением, наверное, уже долетели до всех крупных школ! Все демонические совершенствующиеся в столице уже знают эту печальную новость. Один из шести великих демонических совершенствующихся погиб, и его силы перейдут к другому. Такое событие потрясёт весь мир совершенствующихся!

— ...

Достопочтенный Омывающий Меч, вы действительно играете настолько масштабно?

Чэнь Хэ сделал вид, что ничего не понимает, и спросил с наивным видом:

— Но Достопочтенный Омывающий Меч — первый среди демонических совершенствующихся,

практикующий на этапе Великого Единения. Как он мог...

— Уважаемый даос, вы, видимо, не знаете, — сказал странствующий практикующий. — Слышал, что несколько дней назад Достопочтенный Омывающий Меч сражался с Кровавым Демоном Ши Фэном за тайное сокровище Бэйсюань и получил ранения, после чего ушёл в затворничество для лечения. Но оказалось, что среди его подчинённых был человек по имени Сян Ваньчунь, который оказался предателем. Он сговорился с Достопочтенным Раскалывающим Небо, и вместе они убили всех демонических совершенствующихся в резиденции государственного советника, а затем напали на Достопочтенного Омывающего Меча, который был в затворничестве. Вот так они и добились успеха! Я думаю, что Кровавый Демон тоже мог быть замешан в этом.

Ши Фэн, невинно ставший одним из главных подозреваемых: ...

Чэнь Хэ машинально потрогал нос:

— А кто этот Сян Ваньчунь?

— Говорят, он был главным среди восемнадцати демонических магов, подчинённых Достопочтенному Омывающему Мечу. Ходили слухи, что он был невероятно жестоким, — дрогнул странствующий практикующий, поспешно сложив руки в приветствии. — Больше ничего не скажу, советую вам поскорее уйти! Когда боги сражаются, страдают маленькие люди! Даже Великий храм Баого и Академия Байшань, наверное, теперь сидят тихо и не пикнут!

Чэнь Хэ поблагодарил его, затем повернулся и с немым вопросом посмотрел на Ши Фэна.

— Достопочтенный Омывающий Меч не умер, — сказал Ши Фэн.

Если среди подозреваемых был Достопочтенный Раскалывающий Небо, то этой новости нельзя верить.

Чэнь Хэ задумался.

— О чём ты думаешь?

— Я думаю... что этот Сян Ваньчунь — Чжань Юаньцю! — уверенно сказал Чэнь Хэ.

Согласно логике, предатель, которого все ненавидят, будет следующим, кого убьют союзники. Чжань Юаньцю, такой несчастный, идеально подходит на роль главного виновника.

— Нет, я думаю, что этот человек — сам Достопочтенный Омывающий Меч, — поднял бровь Ши Фэн. — Следующим шагом будет то, что Сян Ваньчунь получит от Достопочтенного Раскалывающего Небо духовный эликсир, внезапно прорвётся на этап Великого Единения и станет марионеткой Достопочтенного Раскалывающего Небо, чтобы снова управлять демоническими силами в столице.

Чэнь Хэ моргнул.

— Видимо, я недостаточно глубоко подумал и недооценил странные причуды Достопочтенного Омывающего Меча.

— Но ведь многие демонические совершенствующиеся остаются в неведении относительно

этих изменений. Разве Достопочтенный Омывающий Меч не боится, что его верные подчинённые будут мстить? Или что предатели устроят беспорядки? Стоит ли игра свеч?

— Если кто-то хочет убить Достопочтенного Раскалывающего Небо и завладеть сокровищницей Достопочтенного Омывающего Меча, то «смерть» Достопочтенного Омывающего Меча для них — отличная новость. Это хитрый план, чтобы выявить скрытые угрозы и устранить их.

— Нет... Я думаю, Достопочтенный Омывающий Меч просто хочет поиграть, — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

— ...

Этот любящий говорить правду младший брат...

Ши Фэн почувствовал головную боль.

— Не говори так откровенно с посторонними, — Ши Фэн потрогал щеку серьёзного Чэнь Хэ. — Нам не нужно вмешиваться в это дело, давай поскорее уедем из города и вернёмся в провинцию Юйчжоу.

— А? — Чэнь Хэ удивился, ведь оставалось ещё много дел.

— Цзи Хун в руках Достопочтенного Омывающего Меча, ему, наверное, несладко. Пока Достопочтенный Омывающий Меч не вытянет из него полезную информацию, он не позволит ему легко умереть, и это займёт немало времени. Если Достопочтенный Омывающий Меч захочет сообщить нам что-то, он пришлёт кого-нибудь. Если не захочет, мы ничего не сможем сделать. В любом случае, Цзи Хун обречён на смерть, и нам не стоит тратить на него силы.

Ши Фэн посмотрел на небо, глубоко нахмурившись:

— Демонический внутренний разлад — это ложь, но смущение в духовной энергии неба и земли — это правда. Лучше уехать поскорее, чтобы я мог быть спокоен.

Чэнь Хэ кивнул.

Он мысленно наметил план уединённой практики после возвращения в провинцию Юйчжоу.

Когда они уже почти дошли до гостиницы, он вдруг поднял голову:

— Старший брат, а ведь мы ещё не были в сокровищнице Достопочтенного Омывающего Меча?

Пользуясь хаосом, можно было бы пограбить! Разве это не отличная идея?

Ведь Достопочтенный Омывающий Меч хочет притвориться мёртвым, пусть играет свою роль! Как мёртвец сможет остановить Кровавого Демона от грабежа? Сян Ваньчунь ещё не достиг этапа Великого Единения!

Ши Фэн замер, а затем через некоторое время сказал:

— Пойдём вместе. Если что-то пойдёт не так, не действуй.

— Хорошо, старший брат!

Небо было хмурым.

Первый месяц года для жителей провинции Юйчжоу выдался непростым.

Из-за «землетрясения» тринадцать кварталов Западного города превратились в руины, люди были в панике, и праздник фонарей в первый месяц года отменили. Такое бедствие нельзя было сообщить двору в благоприятный первый месяц, поэтому власти пригласили монахов для проведения ритуалов и успокоения душ умерших, а также даосов для изучения фэншюя.

Узнав, что «в ближайшее время землетрясения не повторятся», начальник области Ли с облегчением вздохнул.

Этот начальник области Ли, который раньше служил в провинции Цинчжоу, считал, что его удача совсем отвернулась от него. Когда он должен был отправиться в столицу для доклада, двор не прислал вызова, и он мог только отправить свою семью с богатыми дарами в столицу, чтобы узнать, в чём дело. В итоге он получил приказ о переводе в провинцию Юйчжоу.

Не успел начальник области Ли порадоваться перемене судьбы и помолиться в храме, как только вступил в должность, в первый день нового года в городе Юйчжоу произошло землетрясение! Списки погибших заставили его дрожать руками и ногами, чуть не доведя до припадка.

Не обращая внимания на холод, он изо всех сил торопил стражников и солдат расчищать руины.

Как раз в прошлом году случилась засуха, и многие крестьяне покинули свои земли. Те, кто не хотел становиться арендаторами, легко могли переселиться в город Юйчжоу.

<http://bllate.org/book/16345/1477477>